

МОРСКОЙ ПОКА НЕТ

Синоптики на завтра обещали перемену погоды и до следующей недели похолодание и ветер. Ранний выезд не планировали: идти близко, тропа натоптана. Да и по двум дням рыбалки на минувшей неделе Саша заметил, что желанная плотва лучше клюет после обеда.

В 8 утра мы на месте, в районе Ивановского. Накануне парни лунки замаскировали, засыпав снегом, а ночью началась настоящая метель. С трудом нашли самые клевые. Первая же лунка и первая проводка – окунь на 250 грамм! В течение пяти минут обрыбились... И все.

То ли рано, то ли погода – вчера было солнце, а сегодня неприятный ветерок и сыплет сырой снег, да и прохладно. А может, сняли за два дня с этой коряги ребята все население?

Но потихоньку рыба расклеивается, Андрей ловит на опарыша пять плотвиц с двух лунок. У меня одна, но еще четыре окуня. Странно...

А народ еще тянется. Мы сидим рядом с тропой. Постоянно встаем, пьем чай, оглядываемся вокруг, всячески делаем вид обеспокоенных бесклевым рыбачков. Проходят. Нам ветер в спину, мы перед основной массой народа. Им надо смотреть на нас сквозь ветер и снег. В таких условиях очень удобно скрывать улов.

Рыба подходит к коряге редко, клюет по одной-две штуки с определенных лунок, после продолжительных пауз. Решаем бежать на чистое – искать. В сторону русла и вчера парни ходили, но впустую. Все же бежим, бурим лунок по пять с приличным интервалом, с обловом в десяток проводок. Пусто.

А народ ошалел: только неловко махнул рукой – бегут, окружают. Пусто. Бегут к следующему, сдавшему рыбу неловким движением. Ловят. Уплотняются. Нам этого и надо! Пока в куче кто-то ловит, никто не разойдется. Будут смотреть на ловащих и надеяться, что к ним сейчас подплывет.

Решаем идти по уровню, на котором рыба клевала. Саша говорит, что вчера именно с берега шел и нашел рыбу. Правда, рыба ловилась по одной-две штуки с лунки, пока не наткнулся на пятак, где плотва с окунем клевали серийно.

Третья лунка, четвертая, пятая. Первая проводка – удар. Выдохнуть. Осмотреть толпу в ста метрах впереди. Там настоящая жизнь – любовь, ненависть, зависть, движение. Уплотняются, потом разбегаются, потом снова уплотняются.

Развернуться, опуститься на колени, чтобы рыбу прятать под себя и руками двигать как можно незаметней.

Проводка, загиб кивка посередине – окунь! Еще пара проводок – плотва на 200 грамм. Саня смотрит в мою сторону – тихо махнув рукой.

Окунь, плотва – и все. Бурится впереди – ловит. Две рыбки с лунки? Бурю лунку – две плотвы с окуневым ударом. Глубина 2 м – и сопротивляется сильно, и поклевки злые.

Мормышка – маленькая вольфрамовая капля с желтым бисером.

Бурюсь – пусто. Андрей подходит, садится – пусто. Я в сторону – пусто!

Андрей снова переходит и начинает складывать плотвицу за плотвицей! Сашка тоже вытянул впереди двух. Сажусь посреди – пошло! Серийная лунка. Плотва и окунь ловятся попеременно, правда и размеры разные – от живца грамм до трехсот. Саша садится лицом к ветру, я вполборота. Постоянно оглядываем толпу и народ вокруг. Пережидаем моменты, когда кто-то смотрит в нашу сторону – пусть лучше рыба сойдет!

На опарыша у Андрея практически нет окуня. У нас пока окуни в улове преобладают. Хотя при чем тут опарыш? Андрей поднимает медленно, с плавными короткими покачиваниями кивка, мы же играем бисером более жестко, размашисто и быстро. Замедляюсь – множество царапков, остановочек... и плотвица за плотвицей! Стоят с окунями мирно у коряжки.

Оставляю удочку в одной из лунок на пятаке, казалось бы пустой. Пробую в серийной лунке плавающего чертика. Тяжеловат для этой глубины. Окуни клюют редко, но каковы удары – каждый в руку! Приходится выковыривать из жабр, что при шарнирных крючках этой приманки совсем не просто.

А может, сбегать на утренние лунки? Бросаю балалайку с чертиком на лед, иду за оставленной удочкой. Останавливаюсь в ступоре: из лунки периодически всплывают пузыри. Ошибся лункой? Оглядываюсь: желтой пенопластовой удочки нигде не видно. Снова смотрю в лунку, разглядываю в шуге лишь профиль нырнувшей сквозь нее балалайки... Вот зараза! Редко рыба поднимает со дна бисер, но бывают моменты. Вчера у Сашки Хлебодарова плавающего чертика со дна плотвица сожрала, но он успел удочку поймать. Сегодня мою мормышку с бусиной съела, но меня рядом не было. Наверное, нормальная – приличный кусок пенопласта утащить! Совсем рыба оголодала!

Вяжу вместо черта среднюю уралку с желтым арбузом. Вроде великовата по глубине, но рыба так не считала. Главное, что сортироваться начала – живцов практически не стало! Ухожу все же на утренние лунки. Сажусь на ту, с которой поймал несколько рыб. Проводка – окунь. Удар вверху на паузе – плотва. Окунь, сход, окунь, плотва. Десять проводок – десять поклевочек! Кричать, махать руками нельзя. Достают телефон, набираю напарников. Не могу дозвониться. Собираю рыбу, короткими перебежками двигаю к ним. Оставляю удочку в клевой лунке, предварительно положив мормышку с бисером на лед рядом с лункой – от греха подальше.

Пьем спокойно чай – любая пауза сбивает с толку «наблюдателей».

Возвращаемся все, оставив вещи у правильных лунок, взяв лишь удочки и тару. Поклевки, плотва окунь... Но нас прочитали!

– Клевет?

– Не-а... – тряс так, чтобы рыба не клонула.

В банке начинает ворочаться какая-то из рыб. Не вовремя.

Садятся по нашим старым лункам в округе. Не ловят, но и не уходят.

Мы вроде и поймали, и уходим на второй пятак жалко. Смысла прятать нет. Надо оставить народ здесь. Меняем проводки и ловим плотву. Культурно не обуривают слишком близко. Частота поклевочек снижается до минимума, снимаемся, и уходим к вещам.

А наши лунки сразу заняли и, широко расставляя руки, что-то поймали. Зря. Толпа снимается и идет мимо нас. Хорошо!

Снег усиливается, ловлю со своей лунки пяток плотвиц, окуня. Ситуация послеобеденная, когда рыба стоит строго у коряги и не двигается, но ест. Можно перебуриваться с интервалом до полуметра и ловить по несколько рыб, в старых же лунках не будет ничего. Пятак бурим в хлам.

Ветер с южного начинает крутить через запад на север. Причем все это занимает короткие пятнадцать-двадцать минут, как вдруг мощный удар ветра чуть ли не сбивает с банки. Падает бур, падает термос, оставленный на льду. Снег поднимает со льда, видимость меньше пятидесяти метров! Вот это удар северного ветра! Лунку заметает в секунды, капюшон сам надевается на голову. 14:30 на часах.

Рыбы достаточно, терпеть такую погоду нет сил. Играть невозможно – ветер меняет игру кивка по своему желанию. Мотыляет им как хочет. Выход есть: «пилить» с такой частотой и скоростью подъема, чтобы ветер не оказывал влияния на игру. Но будет ли клевать при такой злой проводке? Как ни странно, но поймал пару рыб, с уверенными загибами вверху проводки. Потом еще пару на легком, интуитивном сбое игры. И все. Невозможно. Кидаю рыбу на лед, выкапываю у лунок. 29 окуней, 31 плотвица. Спокойно поймали, сами. Никого не обуривая и никому не дав обурить себя.

Короткие сборы, и, подгоняемые ветром, идем домой. Хорошая рыбалка получилась.

А на море настоящее глухозимье. Снег лишь слегка осадил оттепелью, местами сильный слуд – пятна рыхлого снега выше колена и сантиметров тридцать воды. А лед под барашек «Барнаула»

Рыба клюет. Но она привязана к каким-то рассыпанным одиночным корягам, камням. Активна в основном до полудня – легко сдвигается от своего «дома». А вот после обеда прижимается максимально близко к коряге – начинают работать одна-две лунки, но работают долго. Перемещений мало: хорошие обловленные коряги не занимают никем долгое время.

Морской плотвы еще нет. Клевет местная, жилия, прибрежная. В некоторых районах хорошо разбавленная окунем.

Алексей ГАЛКИН
Рыбинск, Ярославская область
Фото автора